

ность Союза друзей³, и поэтому Союз друзей может снова начать свою работу.

Основываясь на сообщениях активистов общества, секретарь д-р Секанина⁴, Прага X, ул. Краловска, № 13, кратко рассказал о деятельности общества до запрещения и в последующий период. Он отметил, что в настоящее время общество объединяет 247 отделений и 16 000 членов. Сегодня положение совершенно иное, перед Союзом друзей стоит задача предоставлять достоверную информацию и содействовать связям общественности с СССР в области культурной и экономической независимости от того, будет ли наше государство в нынешней международной обстановке нуждаться в официальных контактах с СССР. Теперь, когда СССР признан де-юре, обществу предстоит работать в значительно лучших условиях.

После этого председатель сообщил, что в печати находятся 100 тыс. листовок на чешском языке и 50 тыс. на немецком (не опасного содержания), текст был представлен цензуре соответствующей типографией. Выборы:

В результате голосования председателем избран д-р Врбенский⁵, остальные члены комитета и заместители были избраны en bloc*. Распределение обязанностей будет проведено на заседании комитета.

Был представлен краткий доклад о программе работы отделения в Бероуне. Принято решение об увеличении размера членских взносов на 50 геллеров, т. е. 5 крон ежемесячно, для безработного рабочего — 50 геллеров в квартал.

В 10 час. 45 мин. после краткого призыва председателя к активной деятельности общее собрание закончилось. Участники спокойно разошлись.

Богуслав Грушка

*SUA, Praha, PP 1931—1940, S-53/51/
247, č. j. 12101/34, krab. 763.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ Общее собрание членов Союза друзей СССР состоялось в Праге 10 октября 1934 г. в кафе «Меркур» на Революционной улице.

² Вавра А.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 463.

³ См. док. 20.

⁴ Секанина И.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 126.

⁵ Врбенский Б.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 101.

30

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем

Прага

23 октября 1934 г.

...Затем Бенеш перешел к взаимоотношениям с нами. В горячем тоне он говорил, что сейчас решительно необходимы практические выводы и практические результаты от нормализации взаимоотношений. На первом месте стоит торговый договор¹. Я поспешил сказать, что уже усло-

* В целом (франц.). Здесь: «списком».

вился с Фридманом² о встрече. Бенеш очень одобрительно и с явным удовлетворением отнесся к этому заявлению. Он хотел бы в кратчайший мыслимый срок закончить этот вопрос и всячески просил меня потрудиться над этим делом во имя наших взаимоотношений и общих задач, преследуемых нашими странами на международной арене. При этом он, дескать, сам тоже не бездействует. Он просил сообщить нарком Литвинову, что на основе разговоров в Женеве³ он сделал уже очень много в рамках своего правительства. Бенеш говорил исходя из предпосылки, что я знаю, о чем идет речь, что не соответствовало действительности. Бенеш сказал, что, вероятно, уже через неделю я получу от него официальное предложение на тему женевского разговора. Мне пришлось спросить его, каковы будут основные черты этого предложения, и отсюда я узнал, что речь идет о предоставлении нам кредита в 500 млн. кр. сроком на три года⁴. Я осторожно заметил, что Бенеш, вероятно, знал о той эволюции, которую проделал для нас вопрос о кредитах за последнее время. Было бы хорошо отыскать здесь новую форму. На это Бенеш сказал, что подробности я узнаю, вероятно, через неделю из предложения, а пока он может только сказать, что для кредитования будет организовано общество или иная соответствующая инсти-туция, советские векселя специальным постановлением будут эскмптироваться чешским национальным банком, чего до сих пор, как правило, не было, кредит будет частично финансовый, а частично товарный. Для Бенеша самое главное увидеть наконец практический результат, почему он и старается организовать это дело, а также ожидает, что и с советской стороны будут предприняты энергичные шаги в том же направлении.

Непосредственно вслед за этим он спросил меня, знаю ли я о том, что нарком Литвинов приглашал его побывать в Москве. Я ответил утвердительно. Бенеш продолжал, что он очень охотно проделает это путешествие и считает, что оно вполне соответствует его задачам в деле развития наших взаимоотношений, но нужно сделать еще кое-что, и он «пока должен выждать более подходящего психологического момента».

Под конец он стал торопиться, потому что кто-то ожидал его, и он закончил разговор выражением пожелания тесного контакта со мной и повторением просьбы о скорейшем решении вопроса о торговом дого-воре.

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 21, 33, 49.

² Фридман Ю.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 388.

³ См. док. 21.

⁴ Переговоры о кредите см. док. 21, 28, 43, 59, 60, 71.